Рецензии

Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 3. Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 — сентябрь 1937 гг.) / Отв. ред. С.Л.

Тихвинский; сост.: А.М. Ледовский, Р.А. Мировицкая, В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2010.

Вопросы истории двусторонних отношений между двумя великими государствами — Россией и Китаем всегда были и будут предметом пристального внимания не только политиков, дипломатов и ученых-историков, но и широкой мировой общественности. Учитывая большой интерес в мире к познанию всех аспектов подлинной истории российско-китайских отношений в XX в., научные сотрудники Института Дальнего Востока РАН подготовили, а издательство «Памятники исторической мысли» опубликовало серию фундаментальных сборников документов и материалов на эту тему. Так, в 2000 г. был издан в двух книгах том 4, повествующий о советско-китайских отношениях в 1937–1945 гг., а спустя пять лет, в 2005 г. вышел в свет пятый том (также в двух книгах) с материалами и документами периода 1946–1950 гг. Рецензии на эти издания были опубликованы в журнале «Проблемы Дальнего Востока» № 1 за 2001 г. и № 4 за 2006 г.

Очередной, вышедший в 2010 г. третий том посвящен советско-китайским отношениям в 1931–1937 гг., т.е. в период японской агрессии против Китая, поставившей под вопрос судьбу всей многострадальной страны. В этот том вошли 418 документов 11 приложений общим объемом 860 страниц, в которых рассматриваются события и широкий круг проблем, решавшихся СССР и Китайской Республикой в сложных условиях не прекращавшихся военных действий в Китае.

В третий том включены документы, хранящиеся в трех главных архивах России: Архив внешней политики РФ, Архив Президента РФ и Российский государственный архив социально-политической истории. Значительная часть весьма интересных материалов публикуется впервые, что, несомненно, привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей истории и просто читателей. Разу-

меется, особый интерес вызывают документы из фондов политбюро ЦК ВКП(б), И.В. Сталина, министров иностранных дел М.М. Литвинова, В.М. Молотова и их заместителей Л.М. Карахана и Б.С. Стомонякова. Наряду с официальными документами, характеризующими дипломатические отношения между СССР и Китайской Республикой (договоры, соглашения, декларации, подписанные в 1931–1937 гг.) в сборник включены и малоизвестные, не появлявшиеся ранее в открытой печати материалы. В частности, сюда включены записи бесед советских руководителей и дипломатов с китайскими представителями, должностными лицами и членами делегаций, приезжавшими в СССР. Особый интерес вызывает переписка И.В. Сталина и других советских руководителей с губернатором (дубанем) провинции Синьцзян Шэн Шицаем в 1934–1936 гг., а также переговоры полпреда СССР Д.В. Богомолова с Чан Кайши и его представителями в 1935–1937 гг. по поводу советской военной помощи Китаю. Подробную информацию о состоянии и развитии двусторонних отношений в 1931–1937 гг., об усилиях Москвы примирить враждующие стороны — Компартию Китая и Гоминьдан с целью создания единого анти-японского фронта читатель может получить также из опубликованных в томе многочисленных документов: отчетов полпреда СССР в Китае в НКВД и руководству страны, записей бесед полпреда и военного атташе с китайскими официальными лицами и представителями других государств, служебной переписки по вопросам межгосударственных отношений (согласование договорных актов о ненападении, торговле, авиа-, железнодорожном и пароходном сообщениях, культурных связях и др.).

Архивные документы и материалы, опубликованные в рецензируемом томе, дают наглядное представление о состоянии и разви-

тии советско-китайских отношений в годы резкого обострения международной обстановки на Дальнем Востоке в результате вторжения в сентябре 1931 г. японских войск в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), послужившего своего рода прологом к началу Второй мировой войны. Китайская Республика, возглавляемая гоминьдановским правительством во главе с Чан Кайши, к тому времени была слишком слаба, чтобы противостоять японским агрессорам. Основные военные силы ГМД были направлены на борьбу с вооруженными соединениями КПК. Шла затяжная гражданская война, в стране многие годы сохранялась напряженность и политическая нестабильность.

Западные державы с самого начала заняли выжидательную позицию, уговаривая нанкинское правительство не объявлять войну Японии и не идти на разрыв с нею дипломатических отношений. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что из-за многочисленных конфликтов на совместно управляемой Китайской восточной железной дороге (КВЖД) с попытками ее захвата и нападений китайской полиции с обысками на советские консульства СССР был вынужден в 1929 г. прервать дипломатические и другие отношения с Китаем. Это в определенной степени облегчило решение японской военщины вторгнуться в Китай, не опасаясь каких-либо прямых ответных действий со стороны Советского Союза.

Лига Наций, к которой настойчиво обращалось за помощью нанкинское правительство, поручила авторитетной международной комиссии во главе с лордом В. Литтоном расследовать события, связанные с японским вторжением в Северо-Восточный Китай. Осенью 1932 г. комиссия завершила свою работу, по результатам которой Лига Наций признала Японию агрессором, потребовала выводу ее войск из Северо-Восточного Китая и призвала все страны юридически и фактически не признавать сформированное Японией в Китае марионеточное государство Маньчжоу-го. Однако в действительности никакие экономические и тем более военные санкции против японской агрессии Лигой Наций не предусматривались. Япония не только проигнорировала резолюцию Лиги, но даже вышла в марте 1938 г. из состава этой международной организации и, продолжая вторжение в Северо-Восточной Китай, присоединила к марионеточному государству Маньчжоу-го еще одну китайскую провинцию — Жэхэ.

В этих условиях СССР предпринимал все возможные меры для оказания поддержки Китаю. В частности, Москва приняла сделанное

в июне 1932 г. предложение китайского правительства о восстановлении в полном объеме дипломатических и консульских отношений между двумя странами. В 1933 г. были открыты Советское полпредство в Пекине, Генеральное консульство в Шанхае и Тяньцзине. СССР развивал широкие торгово-экономические и другие связи с приграничными регионами Китая — Синьцзяном, Внешней Монголией, Маньчжурией. Москва снабжала оружием и боеприпасами китайские силы сопротивления, в частности войска генерала Чжан Сюэяна. Была оказана поддержка и генералу Су Бинвэню, отступившему под натиском японских вооруженных сил на территорию СССР. Позднее в результате сложных дипломатических переговоров состоялось возвращение этой армии в Китай. Требования японцев о выдаче им генерала Су Бинвэня не были выполнены. Процесс решения этой конфликтной ситуации с Японией подробно документирован в рецензируемом сборнике.

В марте 1932 г. было объявлено о создании на Северо-Востоке Китая «независимого государства Маньчжоу-го», которое по сути стало марионеткой в руках Японии. Все важные вопросы внутренней и внешней политики Маньчжоу-го решались в Токио. Ведущим направлением японской политики было вытеснение СССР из этого региона и, прежде всего, с КВЖД, которая по советско-китайским соглашениям 1924 г. находилась в совместном управлении Китая и СССР. В ходе японской оккупации Маньчжурии работа железной дороги постоянно нарушалась бесконечными инцидентами, и управление ею фактически стало невозможным. Чтобы избежать прямых вооруженных конфликтов с Японией, советское правительство было вынуждено в 1933 г. принять решение о продаже КВЖД японо-маньчжурской стороне по мизерной цене в 140 млн японских иен. Подписанное в 1935 г. без согласования с нанкинским правительством соглашение о продаже КВЖД было продиктовано необходимостью ослабить нарастающую напряженность на Дальнем Востоке и снять реальную угрозу нападения Японии на Советский Союз, что и было достигнуто в конечном итоге. Спустя 10 лет после разгрома в 1945 г. советскими войсками японских армий в Маньчжурии КВЖД была восстановлена и передана в полное владение Китаю без какого-либо выкупа.

Введенный в научный оборот огромный пласт архивных документов свидетельствует о необычайно широком круге сложнейших вопросов международной политики, которые приходилось решать советской дипломатии с

целью оказания всемерной поддержки Китаю в борьбе против японской агрессии, не вступая в открытую войну с Японией, на что, однако, правительство Чан Кайши питало определенные надежды. СССР согласился на оказание военно-технической помощи Китаю, рассчитывая при этом на создание единого антияпонского фронта Гоминдана и Компартии и на достижение внутриполитического единства в этой стране перед угрозой ее полной оккупации Японией. Однако в Китае продолжалась междоусобная борьба за власть, которая значительно ослабляла силы сопротивления японской агрессии, что наглядно показали Сианьские события в декабре 1936 г., связанные с арестом Чан Кайши. Попытка командования Северо-западной армии во главе с генералом Чжан Сюэляном (совместно с представителями КПК) арестовать Чан Кайши была осуждена и расценена И.В. Сталиным как «самая большая услуга, которую можно было оказать Японии». Критическая оценка Москвой этого события помогла смягчить ситуацию, хотя правительство Чан Кайши все же возложило на советскую сторону и КПК прямую ответственность за произошедшее в Сиани.

В сложной и напряженной обстановке 1930-х гг. СССР и КР искали возможные пути развития двусторонних межгосударственных отношений. СССР выражал готовность вести переговоры по широкому кругу вопросов, в том числе о заключении между двумя странами торгового договора, соглашения о воздушном и морском сообщении, о развитии культурных связей и т.п.

Китайская сторона, исходя из своих интересов, предлагала подписать пакт о взаимопомощи, что неизбежно привело бы к вступлению СССР в войну с Японией, на которую в то время советское государство пойти не могло, да и не хотело, опасаясь возможных военных действий на два фронта — на Западе и на Востоке страны. Советский Союз предложил Китаю заключить пакт о ненападении, чтобы исключить возможность использования поставляемого в КР советского оружия в борьбе капиталистических стран с «коммунистической угрозой», исходящей из СССР. После длительных переговоров такой договор был подписан в августе 1937 г. (в 1932 г. подобное предложение о заключении пакта о ненападении было сделано Советским Союзом Японии, но последняя отказалась его заключить, оставляя тем самым в силе возможность развязывания войны против СССР).

Большой массив архивных документов, включенных в третий том, касается проблем, ко-

торые приходилось решать советской стороне в оказании поддержки и помощи Китаю в связи с японской агрессией и угрозами раскола страны, отделения ее окраин за пределами Великой стены. О своей позиции в отношении возможного самоопределения граничащих с СССР Синьцзяна, Маньчжурии и Внешней Монголии в ходе японской оккупации Китая Москва постоянно информировала нанкинское правительство. Советские руководители и дипломаты неоднократно заявляли, что СССР не намерен поддерживать сепаратистские движения в Синьцзяне, но будет проводить твердую линию на сохранение суверенитета Китая. Вместе с тем, СССР активно развивал торговлю и налаживал другие связи с Синьцзяном, а также оказывал ему значительную финансовую и военно-техническую помощь. Не поощряя в целом сепаратистских настроений в Китае, руководство СССР — И.В. Сталин, В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов — не раз заявляло в переписке с губернатором (дубанем) Синьцзяна Шэн Шицаем о заинтересованности СССР в сохранении территориальной целостности Китая.

По другому, более сложному пути шло решение монгольской проблемы в советско-китайских отношениях. Как известно, после распада в XIV в. империи Чингисхана Цинская империя постепенно распространила свое влияние и к XVII в. установила господство над Внутренней, а затем и Внешней Монголией. В 1911 г. в результате Синьхайской революции в Китае была свергнута цинская династия и провозглашено создание Китайской Республики. Внешняя Монголия, являясь в то время феодально-теократическим образованием, была объявлена в 1915 г. автономной территорией в составе Китайской Республики.

В 1918–1921 гг. Япония пыталась подчинить Внешнюю Монголию, используя китайских милитаристов и отряды белогвардейского генерала Унгерн фон Штернберга, установившего свою власть в Монголии и неоднократно вторгавшегося на территорию России. Нанося ответные удары, советские войска освободили Монголию от иностранных захватчиков.

С 1920-х гг. во Внешней Монголии при поддержке СССР шел процесс создания суверенного государства. Созданная в 1921 г. под руководством Сухэ-Батора Монгольская народно-революционная партия, возглавив народную революцию, провозгласила в 1924 г. Монгольскую Народную Республику. Однако в то время СССР вел трудные переговоры с Китаем о налаживании межгосударственных отношений и не хотел усложнять их спорами о внутренних событиях в

Монголии. В советско-китайском соглашении от 31 мая 1924 г. отмечалось, что Внешняя Монголия по-прежнему является составной частью Китайской Республики, а правительство СССР уважает суверенитет Китая.

После захвата Японией Маньчжурии и КВЖД возникла реальная угроза японской интервенции в Монголию с перспективой создания еще одного марионеточного государства. В этой напряженной международной обстановке советское руководство приняло в 1936 г. решение подписать советско-монгольский Протокол о взаимной помощи, который, однако, китайская сторона отказывалась признавать. Дальнейшие события показали правильность принятого СССР решения. Когда в мае 1939 г. Япония начала прямые военные действия против Монголии, советская армия, пришедшая на помощь монгольскому народу, разгромила вторгшиеся в районе реки Халхин-Гол японские войска, отбросив их за пределы Монголии, что отвечало и интересам Китая.

Вопрос о статусе Монголии и окончательном решении «монгольской проблемы» в отношениях между СССР и КР обсуждался в Москве в ходе советско-китайских переговоров в июне—августе 1945 г. Вступление СССР в войну на Тихом океане и разгром японских армий в Маньчжурии предопределили дальнейшую судьбу Внешней Монголии. В 1946 г. в Монгольской Народной Республике после успешного проведения референдума о независимости, она была признана правительством Чан Кайши в качестве суверенного государства.

Политика СССР была постоянно направлена на создание в Китае единого фронта борьбы с японскими агрессорами. Разъясняя позицию НКВД СССР и руководства страны, заместитель министра иностранных дел СССР Б.С. Стомоняков в письме советскому полпреду от 28 декабря 1935 г. указывал, что «без реализации единого военного фронта войск Чан Кайши с частями китайской Красной армии невозможна серьезная борьба против японской агрессии».

Лишь после вторжения в июле 1937 г. японских войск в Северный Китай в районе Лугоуцяо близ Пекина Гоминьдан и КПК в сентябре того же года объявили о создании единого антияпонского фронта. СССР немедленно прореагировал на эти события, предложив нанкинскому правительству значительно увеличить поставку советского оружия в кредит (в том числе 200 самолетов и 200 танков). В то время, когда европейские страны и США, осуждая на словах агрессивные действия Японии, не предпринимали никаких практических мер в защиту Китая, Советский Союз был единственным государством, оказавшим конкретную военно-техническую помощь попавшему в беду соседу. К 1939 г. 80% военно-технической помощи КР поставлял СССР, 20% — европейские страны и США.

Большое позитивное воздействие на советско-китайские межгосударственные отношения этот период проявилось в сферах культурных и общественных связей. В 1930-е гг. значительно возрос интерес китайской общественности к советской литературе и искусству. Многие произведения советских писателей переводились на китайский язык и пользовались большой популярностью в стране. В СССР также велась пропаганда китайской литературы. В качестве гостей ВОКС в Москву приезжали известные деятели культуры Китая: художник живописец Сюй Бэйхун, оперный певец Мэй Ланьфан и др. В 1935 г. в Китае было создано КСКО — Китайско-советское культурное общество, председателем которого был избран Сунь Фо (сын Сунь Ятсена). Установление широких дружественных контактов между общественностью СССР и Китая способствовало развитию межгосударственных отношений. Выход в свет подготовленного учеными-китаеведами ИДВ очередного сборника материалов и документов о советско-китайских отношениях в 1931–1937 гг. явился большим вкладом в историческую науку и будет способствовать еще большему взаимопониманию народов России и Китая.